Л 88
Ч-Р
264/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ имени А. М. ГОРЬКОГО

М. С. ЛЫСАК

САТИРА В ДРАМАТУРГИИ А. КОРНЕЙЧУКА

(1928—1958 гг.)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель — профессор ВОЛЫНСКИЙ П. К.

264 (рукопись)

Киев
1963 г.

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова
100313403

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени А. М. ГОРЬКОГО

М. С. ЛЫСАК

САТИРА В ДРАМАТУРГИИ А. КОРНЕЙЧУКА

(1928—1958 гг.)

Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени
кандидата филологических
наук

Научный руководитель —
профессор ВОЛЫНСКИЙ П. К.

Киев
1963 г.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук Крижановский С. А.,
доктор филологических наук Сыротюк Н. И.

Защита состоится в Киевском государственном педагогическом институте имени А. М. Горького (бульвар Т. Г. Шевченко 22/24) во второй половине декабря 1963 г.

Автореферат разослан 10 ноября 1963 г.

Сатирический принцип изображения действительности в советской литературе развивается и крепнет вместе с ее идейно-художественным ростом. Смех, на котором зиждется сатира, обладает большой силой воздействия на сознание и чувства человека. Коммунистическая партия неоднократно указывала на необходимость, наряду с показом лучших черт передового советского человека, средствами сатиры смело вскрывать отживающие элементы в нашей жизни.

«Главная линия в развитии литературы и искусства, — указывается в новой Программе КПСС, — укрепление связи с жизнью народа, правдивое и высокохудожественное изображение богатства и многообразия социалистической действительности, вдохновенное и яркое воспроизведение нового, подлинно коммунистического, и обличение всего того, что противодействует движению общества вперед» [1].

Партия неустанно заботится о повышении воспитательной роли советского искусства. На встречах руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства в декабре 1962 года и в марте 1963 года, а также на июньском Пленуме ЦК КПСС еще раз подчеркнута одна из первоочередных задач идеологической работы — мобилизовать могучую силу литературы и искусства на борьбу с остатками буржуазной идеологии.

Л. Ф. Ильичев в докладе на июньском Пленуме ЦК КПСС говорил: «Наша страна вышла на такие исторические рубежи, когда **задача полного преодоления пережитков прошлого в сознании людей** приобретает самое неотложное, непосредственно практическое значение» [2].

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1961, стр. 420.

[2] Л. Ф. Ильичев, Очередные задачи идеологической работы, М., Госполитиздат, 1963, стр. 23.

В раскрытии несостоятельности современного капитализма сатире принадлежит особо важная роль, ибо, как говорил М. Горький, «наши враги — серьезные враги. Но никогда еще враг не был так смешон, как наш враг»[1].

Украинская советская литература имеет замечательные образцы художественно-сатирического изображения как отдельных отрицательных сторон советской действительности, так и жизни умирающего капитализма за рубежом.

Об этом свидетельствует творчество известных украинских советских писателей — П. Тычины, В. Сосюры, Н. Бажана, Ю. Яновского, А. Малышко, С. Тудора, Я. Галана, Остапа Вишни, В. Минко, С. Воскрекасенко и других.

Выдающийся украинский советский драматург А. Корнейчук отличается уменьем не только создавать высокохудожественные образы передовых советских людей, но и способностью острым оружием смеха разоблачать уродливые явления буржуазного общества, а также беспощадно высмеивать фальшивых людей в советской действительности.

Творчество А. Корнейчука привлекало внимание многих советских исследователей. Кроме многочисленных журнальных и газетных статей, творческий путь А. Корнейчука исследуется в монографических работах Е. Горбуновой, М. Пархоменко, В. Гебель, А. Трипольского. Кандидатские диссертации Ю. Костюка, К. Сторчака, Г. Удовиченко, З. Кузьминой также касаются отдельных сторон творчества драматурга.

Однако место, функции сатиры в драматургии А. Корнейчука до сих пор не были предметом специального исследования. В центре внимания нашей диссертации такие вопросы: актуальность сатиры А. Корнейчука, ее партийность и народность; своеобразие приемов сатирической типизации отрицательных явлений действительности, рост сатирического мастерства и новаторские черты сатиры драматурга.

Диссертант, рассматривая пьесы А. Корнейчука, написанные с начала его творческого пути и до 1958 года включительно, поставил перед собой задачу в меру своих возможностей восполнить указанные пробелы в ис-

[1] М. Горький, Собр. соч., т. 26, стр. 234.

следовательской литературе о творчестве А. Корнейчука.

Диссертация состоит из введения и четырех глав. Вводная часть диссертации содержит краткое освещение некоторых теоретических вопросов, связанных с важнейшими принципами сатирической типизации жизни на основе творческого метода социалистического реализма. В частности, затронут важный вопрос о путях воплощения положительного идеала в сатирических произведениях советских писателей. Эта сторона сатиры может по-разному решаться в зависимости от жанровых особенностей художественного произведения и характера, который изображается тем или иным писателем.

Главная задача советского искусства — путем наиболее полного воплощения эстетического идеала воспитывать наших людей в духе коммунистической идеологии. В художественной практике решение ее сводится прежде всего к правдивому отображению великих свершений положительного героя — строителя коммунизма. Достоинства нашей сатиры определяются также тем, как она помогает в осуществлении этой задачи.

«В нашей жизни, конечно, есть недостатки, — указывал Н. С. Хрущев в своей речи на Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 21 июня 1963 года, — но новое, революционное, утверждается и растет в борьбе со старым, отбрасывая пережитки прошлого. Разве можно терпеть, что кое-кто призывает писать только об отрицательном, выкапывать всякие гадости о нашей стране, о наших людях, о нашей действительности»[1].

Создавая яркие положительные персонажи, противостоящие отрицательным, сатира тем самым расширяет свои возможности в решении главной задачи советской литературы. Не случайно Н. С. Хрущев, выступая на третьем съезде писателей СССР, указывал: «Но на кляче отрицательного (в произведениях писателей — М. Л.) не только из болота нельзя выехать, а и по хорошей дороге далеко не уедешь»[2].

Автору диссертации представляется бесспорным, что в сатире крупного плана наличие положительного нача-

---

[1] «Правда», 29 июня 1963 г.

[2] Сб. «О литературе и искусстве», М., 1959, стр. 75.

ла в форме активно действующих персонажей всегда будет способствовать эффективному изобличению зла, более широкой типизации жизни, более глубокому вскрытию закономерностей нашей действительности. Имеется в виду, что масштабы охвата жизни в такой сатире значительно шире, определенное явление освещается во множестве жизненных связей и опосредствований, в сюжет включается несколько действующих лиц, а то и целые коллективы. Ясно, что важнейшую особенность советской жизни — господство социалистической справедливости — нельзя полностью отразить, ограничиваясь картинами, рисующими отклонение от норм социалистического общежития. Это подтверждается опытом лучших советских сатириков, в частности творчеством В. Маяковского, который в свое время, полемизируя с конструктивистами, говорил: «Мы должны уметь соразмерять право на нашу критику с энтузиазмом и пафосом, который мы вкладываем в дело социалистического строительства. И если нет, то права на критику вы не получите. Это нужно иметь в виду» [1].

В диссертации также уточняется вопрос о специфике сатирического отображения жизни, т. к. некоторые литературоведы (В. Кирпотин) не видят разницы между сатирой и вообще обличительной литературой. Сатирическая типизация отрицательных явлений жизни может осуществляться путем создания комических образов как приемами резкого заострения и преувеличения, так и на основе конденсации реального комизма без нарушения жизненного правдоподобия. В обоих случаях сатирический образ вызывает у читателя (зрителя) смех, всегда в той или иной мере окрашенный эмоцией гневного осуждения.

Важнейшей стороной сатирического мастерства писателя является уменье избрать необходимый объект для сатиры и точно соразмерить силу сатирических ударов с реальной угрозой, идущей от высмеиваемого зла. При этом учитывается его потенциальный вред.

Идейно-эстетическая позиция писателя, социальная сущность осмеиваемых явлений определяют своеобразие эмоциональной характеристики данного сатирического

---

[1] Владимир Маяковский, Полн. собр. соч., в 13 томах, т. 12, М., ГИХЛ, 1959, стр. 386.

персонажа. Таким образом, у читателя (зрителя) создается определенное отношение к изобличаемому лицу. Читатель (зритель) может начисто отвергать его или, осуждая допускаемые им ошибки, верить в возможность их устранения.

В первой главе диссертации — «Проба сатирического пера» — рассматривается сатирический элемент в ранних пьесах драматурга—«На грани» (1928 г.) и «Каменный остров» (1929 г.). Пьеса «На грани» по жанровым признакам не является комедией, тем не менее сатирическая струя в ней обозначена выразительно. Такие сатирические вкрапления в произведениях некомедийного жанра отмечались еще в классической литературе, и В. Г. Белинский имел все основания утверждать, что «сатира постоянно шла об руку с другими родами литературы» [1].

А. Корнейчук в названной пьесе затрагивает тему борьбы рабочего класса за боевое советское искусство, которое служило бы делу воспитания трудящихся в духе пролетарской идеологии. В связи с постановкой этой важной проблемы автор подвергает резкому осмеянию проявления эстетских настроений, распространенных в восстановительный период среди буржуазно-нэпманской интеллигенции.

Драматург при этом имел в виду также факт отрицательного влияния на эстетические вкусы молодежи чуждых советскому искусству взглядов, которые пропагандировались литературными группировками «неоклассиками, «Вапліте», «Марсом» и др., в то время еще существовавшими.

В двадцатые годы особо актуальной была проблема создания новой советской литературы, отвечающей задачам строительства нового социалистического общества.

Резолюция ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 года указывает на «необходимость создания художественной литературы, рассчитанной на действительно массового читателя, рабочего и крестьянского» [2].

---

[1] В. Г. Белинский, Полное собр. соч., т. X, М., АН СССР, 1956 г., стр. 250.

[2] «О партийной и советской печати», М., изд. «Правда», 1954, стр. 347.

Таким образом, борьба всеми способами, в том числе и средствами сатиры, с проявлениями буржуазного эстетства и вульгаризации в советском искусстве приобретала особенно важное значение.

Сатирические приемы А. Корнейчука в его первой пьесе носят следы художественного несовершенства. Это выразилось в неумении писателя включить главные сатирические лица в действенный конфликт, что ограничило его возможности в создании колоритных характеров, представляющих обе противоборствующие силы. Отрицательные комические образы (нэпман Бронский, поэт «ультракосмического направления», композитор Леонид, лектор Бузанов) нарисованы скупо. Автор подчеркивает лишь одну черту их характера — цинизм и пошлость. Сюжетные ситуации, в которых действуют осмеиваемые лица, отмечены однообразием.

Н. Г. Чернышевский указывал, что источником комизма является «внутренняя пустота и ничтожность, прикрывающаяся внешностью, имеющею притязание на содержание и реальное значение...»[1]

Рисуя наглых и самовлюбленных эстетов, драматург подчеркивает несоответствие их действительной сути серьезному и даже благоговейному уважению к ним со стороны их почитателей. Это вызывает гневный смех осуждения.

Показательно, что в первой пьесе А. Корнейчук строит комическую характеристику отрицательных персонажей не на личных свойствах или случайных обстоятельствах, а на существенных противоречиях социального характера.

Сатирическая острота достигается тем, что драматург собирает представителей эстетствующей богемы в одно и то же время в одном месте (вечеринка искусства в салоне Елены Эдуардовны). Прием саморазоблачения и взаиморазоблачения в пьесе «На грани» А. Корнейчука построен по принципу, о котором Салтыков-Щедрин говорил: «Развяжите человеку руки, дайте ему свободу высказать всю свою мысль — и перед вами уже встанет не совсем тот человек, которого вы знали в обыденной жизни, а несколько иной, в котором отсутствие

---

[1] Н. Г. Чернышевский, Полн. собр. соч., т. II. М., ГИХЛ, 1949, стр. 31.

стеснений, налагаемых лицемерием и другими жизненными условностями, с необычайною яркостью вызовет наружу свойства, остававшиеся дотоле незамеченными...» [1].

Сталкивая непосредственно противостоящие силы, драматург создает высокий «накал» их непримиримости и враждебности (посещение композитором Роном вечеринки искусства в салоне Елены Эдуардовны). Но А. Корнейчук весьма ограничил себя в использовании этого действенного способа раскрытия характеров.

Главным приемом заострения сатирических образов в первой пьесе писателя выступает гипербола, иногда — гротеск.

Социальная драма «Каменный остров» построена на остром антагонистическом конфликте, в основе которого лежит борьба трудящихся против украинского буржуазного национализма.

А. Корнейчук раскрывает в драме антинародную сущность украинского национализма. Разоблачение буржуазно-националистической идеологии в то время было делом огромной политической важности. Не случайно создание А. Корнейчуком пьесы «Каменный остров» совпало с раскрытием органами госбезопасности контрреволюционной СВУ («Союз вызволення Украины»).

В пьесе представители противоборствующих лагерей показаны в непримиримой борьбе, напряжение которой все время растет. Заканчивается эта борьба полной победой строителей Днепрогэса. А. Корнейчук противопоставляет растленной идеологии украинского буржуазного национализма (Кость Костевич, Вишневый, Диодор) жизнеутверждающую идеологию сознательных строителей социалистической Украины (Артем, рабочие-строители). Сравнительно с предыдущей пьесой сатирические краски здесь более выразительны и метки. Комический эффект драматург удачно строит на резком противопоставлении реакционной сущности националистических «деятелей» пышным фразам о национальной чести, которыми они маскируются: их лозунг — «Борьба за памятник (речь идет об обычном камне) должна превратиться в борьбу за нацию».

---

[1] Н. Щедрин о литературе, М., ГИХЛ, 1952, стр. 549.

Сатирическое развенчание характеризуется решительной демаскировкой «национальных благодетелей».

В сатирическом обличении А. Корнейчук идет в одной шеренге с лучшими советскими сатириками, в частности В. Маяковским, который в стихотворении «Мрачное о юмористах» (1929 г.) призывал создавать щедринские образцы сатиры.

В целях сатирического изобличения драматург прибегает к приему сквозного (проходящего через весь сюжет) сопоставления двух понятий — камня и электростанции. В ходе сюжетного действия сопоставляемые предметы перерастают в символы мертвящей идеологии украинского буржуазного национализма и животворной силы советского общества. Уже здесь проявляется характерное для сатиры А. Корнейчука уменье улавливать «политику в быте», как говорил М. Горький о Салтыкове-Щедрине.

Творчески усваивая опыт классической комедиографии («Лес» А. Островского), А. Корнейчук удачно придает исходной сюжетной детали характер широкого художественного обобщения.

Однако в этой пьесе комизм речи отрицательных персонажей мало выразителен, что ослабило их сатирическую характеристику.

Положительные персонажи нарисованы схематично. Все же умение автора подчеркнуть существенные в политическом смысле черты отрицательных лиц проявляется довольно ощутимо.

Ранние пьесы А. Корнейчука, несмотря на их художественную незрелость, обнаруживают характерные особенности его сатиры: непримиримое отношение к злу, стремление дать четкую партийно-политическую оценку отрицательному явлению, установка на активно действующее положительное начало как главный фактор в разоблачении зла.

Эти особенности в полной мере находят свое развитие в дальнейшем творчестве драматурга.

Во второй главе диссертации «На вершинах драматургического творчества» освещается вопрос о развитии сатирического начала в пьесах А. Корнейчука за период с 1932 г. по 1941 г.

Созданием героико-романтической трагедии «Гибель эскадры» (1933 г.) драматург делает решительный шаг в овладении творческим методом социалистическо-

го реализма. В связи с этим растет сатирическое мастерство драматурга. Разрабатывая традиционную в советской литературе тему гражданской войны, А. Корнейчук воспевает героизм подвигов революционных борцов за Советскую Отчизну.

Высокий революционно-патриотический пафос, пронизывающий всю пьесу, ярко оттеняет антинародную сущность «деятелей» контрреволюционной Центральной рады (Кобза, Кобаха).

Исходя из особенностей ситуаций, в которых действует отрицательный персонаж, автор умело чередует некомедийное и комедийное разоблачение его (образ Кобзы).

Эффективности в сатирическом бичевании врагов драматург достигает путем показа остроумия революционных матросов. Оригинальный прием предметно-наглядного раскрытия политического предательства врагов (сцена с полковником Кобахой) несет большую сатирическую нагрузку.

В соответствии с бурными событиями, разыгрывающимися на эскадре, драматург избирает в качестве главного средства сатирического заострения, кроме приемов речевой характеристики, создание таких острых сюжетных положений, в которых внутренние качества изобличаемого лица проявляются с максимальной выразительностью. В характере отъявленного националиста Кобзы мы обнаруживаем черты, роднящие его с типами украинских буржуазных националистов, которые вывел А. Корнейчук в ранней пьесе «Каменный остров»

Сатирическое изображение в пьесе «Гибель эскадры» по сравнению с предыдущими произведениями отмечено более высоким мастерством. Драматург умеет максимально концентрировать сатирический огонь, точно направить его в наиболее уязвимые места противника. Наступательная активность положительных героев — важнейший фактор сатирического развенчания зла. Эта отличительная особенность манеры Корнейчука — сатирика в «Гибели эскадры» — обнаруживается особенно ярко.

Н. Добролюбов отмечал, что Гоголь владеет секретом такого смеха, в котором не «расплывается»[1] ни од-

---

[1] Н. А. Добролюбов, Собр. соч. в трех томах, т. 1, М., ГИХЛ, 1950, стр. 577.

на из гадостей осмеиваемых лиц. А. Корнейчук развивает лучшие традиции классической сатиры. Смех ярко характеризует Кобзу как классового врага, не ослабляя чувства отвращения к нему.

Социально-психологическая драма «Платон Кречет» (1934 г.) посвящена теме творческого новаторства, формированию черт советской интеллигенции.

Конфликт драмы основан на борьбе новых животворных сил утверждающегося социализма с пережитками прошлого в психологии людей.

Сатира «Платона Кречета» клеймит отрицательные явления, нередко сопутствовавшие процессу творческого роста молодой советской интеллигенции. Такая направленность сатиры вызывалась настоятельными требованиями жизни. Воспитанные советской властью молодые специалисты выдвигались на практическую работу во всех отраслях народного хозяйства взамен специалистов старой школы, известная часть которых вредила социалистическому строительству («Шахтинское дело»).

Смело критикуя недостатки в работе молодых специалистов, драматург одновременно показывает их большие творческие возможности, раскрывающиеся в патриотическом труде.

Острие сатиры разит людей в своей идейно-политической основе советских, но обладающих серьезными недостатками морально-этического и делового порядка (образы Аркадия и Бочкаревой). Атмосфера творческого труда и социалистического гуманизма, господствующая в жизни, изображенной в пьесе «Платон Кречет», подчеркивает отклонения от норм социалистического общежития. Эти отклонения проявляются в бюрократизме, тщеславии и эгоизме.

Наступательная сила положительных персонажей пьесы «Платон Кречет» в полной мере служит целям сатирического обличения зла.

По-горьковски внимательно всматривается А. Корнейчук в тех советских людей, чьи недостатки он беспощадно высмеивает. Автор поддерживает у читателя (зрителя) веру в возможность исправления отрицательного персонажа, в возможность роста здорового начала, присущего советскому человеку (образ Аркадия).

Из средств заострения сатирических образов в драме «Платон Кречет» преобладает гипербола и ирония в

духе смелых сопоставлений и обжигающего смеха В. Маяковского. Аркадий с его беспомощными поисками «Ідеалізму в хірургії» и «Діалектичного методу лікування туберкульозу» уподобляется тому герою В. Маяковского, который

хочет...
марксистский базис
под жакетку
подвести [1].

В обрисовке Бочкаревой А. Корнейчук удачно пользуется приемом контраста, наглядно сопоставляя действительно большевистский стиль руководства (Берест) и ее беспомощную болтовню. Аркадий и Бочкарева — образы, которые взаимно друг друга дополняют, комически отражаясь друг в друге. Сближая таким образом два персонажа, драматург достигает сатирической полноты в изобличении несостоятельных руководителей. Эта особенность сатирического письма А. Корнейчука наиболее полно проявилась в комедии «В степях Украины» (Галушка, Довгоносик).

Ориентируясь на образцы народного остроумия (народный анекдот «Образливий столяр» [2]), А. Корнейчук в репликах Бочкаревой создает комизм, который рождает смех, разящий одновременно Аркадия и Бочкареву.

А. Корнейчук был одним из первых советских писателей, которые направили творческие усилия на разрешение важнейшей политической задачи—ликвидации пережитков капитализма в сознании советских людей. Отсюда новое качество сатиры в пьесе «Платон Кречет» — использование ее острого оружия на основе социалистических принципов критики и самокритики с установкой на возможность исправления отрицательных персонажей.

Развенчивая Аркадия и Бочкареву, А. Корнейчук острие сатиры направляет на те пороки, которые с точ-

---

[1] В. Маяковский, Избран. произведения в 2-х томах, т. I, М., ГИХЛ, 1955, стр. 362.

[2] Україна сміється, т. III, К., «Рад. письменник», 1960, стр. 504.

ки зрения интересов партии и народа представляют серьезную опасность.

В пьесе «Платон Кречет» А. Корнейчук показал себя также мастером неперсонифицированной сатиры. Имеется в виду осмеяние «тарабанной» поэтической продукции писателей вульгарно-социологического направления (стихотворение поэтессы Турянской). Своеобразной литературной полемикой драматург продолжает традиции классиков, которые и походя умели откликаться на жгучие вопросы литературной жизни.

К двадцатилетию Великого Октября А. Корнейчук пишет историко-революционную драму «Правда». Воссоздавая пафос революционной борьбы пролетариата в союзе с трудовым крестьянством за новую светлую жизнь, драматург, естественно, не мог не показать вражескую деятельность буржуазных партий, чинивших упорное сопротивление победоносному наступлению пролетарской революции.

Антинародная сущность меньшевиков и эсеров, прикрывающихся революционной фразой, дает писателю широкую возможность для остро сатирического разоблачения их.

В сатирических образах Керенского, Дана, Гоца драматург выделяет те черты, на которые указывал В. И. Ленин, характеризуя их как верных защитников интересов буржуазии.

Автор продуманно ведет линию разоблачения «главковерха» Керенского. Вся тактика сатирического наступления на Керенского имеет целью постепенно и решительно развенчать его как революционного вождя. Сатирическое разоблачение Керенского драматург начинает не с непосредственного показа личности «премьер-министра», а с резкого осмеяния порядков в России, насаждавшихся Временным правительством. Этой цели служит весь первый экспозиционный акт пьесы (сцена подготовки к встрече Керенского на маленькой степной станции Украины). Разыгравшиеся здесь события звучат убийственной иронией над крикливым эсеровским главарем и его политикой. Сама жизнь смеется над новоявленным «вождем» России. В этой сцене автор прибегает к такому приему сатирического изображения, который условно можно назвать объективной иронией. Речевые приемы саморазоблаче-

ния главного отрицательного персонажа (пресловутый монолог Керенского, произнесенный перед депутацией корреспондентов), отличаются большой сатирической емкостью.

По-гоголевски метко А. Корнейчук использует разоблачительные возможности мизансцены (Керенский пытается укрыться от лучей прожекторов «Авроры»). Сатирическое отрицание зла усиливается также применением «многослойного» смеха (сцены подготовки к встрече Керенского).

Народного остроумия преисполнены меткие комично-характеристические реплики представителей революционных матросов в адрес обанкротившихся меньшевиков и эсеров. Увидев в финальной сцене светлый образ подлинного вождя народных масс В. И. Ленина, зритель (читатель) глубже осознает всю ничтожность претензий Керенского быть во главе новой России.

Лица, враждебные народу, в пьесе «Правда» подвергаются уничтожающему огню сатиры.

Опыт, накопленный в создании отдельных сатирических образов в пьесах некомедийного жанра, дал возможность А. Корнейчуку написать комедию «В степях Украины».

Комедия «В степях Украины» (1940 г.) знаменовала собой новый этап в идейно-творческом росте писателя. В ней с полным блеском проявился сатирический талант А. Корнейчука. «В степях Украины» по праву может быть названа народной комедией»[1] — так высоко оценила партия эту пьесу талантливого драматурга. Пьеса «В степях Украины» представляет собой народную комедию не только народной точкой зрения в оценке изображаемых событий, но и народным характером художественно-изобразительных средств, народным юмором и сатирой. Это высокохудожественная, политически актуальная комедия, в которой органически сочетаются комическое и серьезное, веселый смех осуждения и карающий смех уничтожения.

Автор в комедии касается важнейшего вопроса организационно-хозяйственного укрепления колхозов. В основу конфликта пьесы А. Корнейчук берет борьбу

---

[1] «Правда», 25 мая 1955 года, редакционная статья «Художник большого театра».

колхозного авангарда против вредных тенденций отсталой части крестьян. Речь идет о том важном обстоятельстве, что «в колхозах, наряду с громадным большинством честных тружеников, имеется известная часть колхозников, которая пытается урвать себе побольше, а колхозу дать поменьше, которая использовывает всякую возможность для того чтобы, числясь колхозниками, пользуясь наравне с честными и добросовестными колхозниками колхозной землей, рабочим скотом, выпасами, кормами и т. д., уклоняться от работы в колхозах и пренебрегать общественным трудом, занимаясь раздуванием своего личного хозяйства»[1]. (Постановление Пленума ЦК ВКП(б) «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания», май 1939 года).

Усилению подобных настроений, как правдиво показывает драматург, объективно способствуют отсталые руководители.

Комедия «В степях Украины» — новый тип советской комедии, где основная струя комического и его выразитель — смех используются в плане критики и самокритики и имеют целью исправление осуждаемого персонажа.

В основе комедии лежит острый конфликт. Положительные персонажи (Чеснок, Степан, колхозная молодежь), беспрерывно наступая на Галушку, руководствуются интересами общеколхозными, общегосударственными.

А. Корнейчук не ослабляет духа непримиримости к Галушке, который рассматривается автором как отрицательный персонаж (некоторые критики, например Л. Никулин, утверждают, что Галушка — положительный образ). Критика отсталости Галушки средствами комического носит сатирический характер.

Развенчание Галушки как носителя отсталых взглядов достигается разнообразными средствами.

Последовательно используя сюжет как важный фактор развенчания драматург постоянно ставит Галушку перед лицом краха его убеждений и иллюзий. Это создает своего рода глубинное течение комического в пьесе.

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть III, М., Госполитиздат, 1954, стр. 398.

Резюмирующие словесные формулы Галушки («тонке діло», «в курсі дела) противостоящие ему положительные лица иронически направляют против него же, разя наиболее уязвимые стороны Галушкиных взглядов и понятий. В связи с этим А. Корнейчук сатирический эффект часто основывает на фольклорных принципах комического (украинский народный анекдот «Помирив») [1], прикрывая язвительный смех аллегорической притчей-экспромтом: рассказ Степана о попытках выращивания хлопка на улицах больших городов.

Комическое самораскрытие Галушки (самохарактеристика в диалоге) занимает важное место в системе приемов изображения несостоятельности председателя колхоза «Тихе життя». Драматург прибегает к часто встречающемуся в произведениях мастеров сатиры (Гоголь, Маяковский) приему столкновения двух комически противоположных смысловых линий в репликах Галушки: «Как?.. Я против коммунизма?! Кто слыхал, что я против? Разве я не сознательный? Но пусть меня Чеснок не тянет к коммунизму, мне и в социализме хорошо, я только что в нем пристроился, и он мне еще не надоел» [2].

В иной (по сравнению с сатирическими произведениями классиков) идейно-эстетической функции выступает прием комического самобичевания. Городничий («Ревизор» Гоголя) уничижает себя как неожиданно обманутый мошенник, который не может примириться с обидным промахом. Самобичевание Галушки—это самокритика (хотя и в комической форме) человека, который осознал свои ошибки в понимании принципиально важных общественно-политических вопросов. Автор разнообразит способы комического изображения Галушки, щедро пользуясь образным богатством украинского языка и разящими свойствами украинского лукавого народного юмора.

Комизм образа Галушки зиждется на явном противоречии между его попытками казаться передовым и его поступками. Это определяет и стилистическую окраску речи Галушки (трансформированные

---

[1] Українська народна сатира та гумор, К., АН УССР, 1940 г., стр. 24.

[2] Александр Корнейчук. Пьесы, М., «Сов. писатель», 1961 г. стр. 304.

слова иностранного происхождения, ругательные заклинания, деформированные фразеологизмы, руссизмы и т. п.).

Сквозным сопоставлением (проходящим через весь сюжет комедии) результатов хозяйничания в колхозах «Тихе життя» і «Смерть капіталізму» драматург достигает значительных сатирических результатов. Таким способом А. Корнейчук усиливает утверждающее начало сатирической критики галушек. Здесь сатира изобличает отрицательное явление и одновременно показывает, каким путем должен идти тот, на кого направлено острие смеха. Писатель разоблачает и в то же время действенно агитирует за конкретную положительную программу. В этом состоит одна из важнейших новаторских черт сатиры Корнейчука.

Прямые характеристики Галушки иными действующими лицами, комично-разоблачительные наименования удачно указывают на несостоятельность его как колхозного вожака.

Постоянное комическое соседство рядом с Галушкой Долгоносика, спекулянта и рвача, способствует более глубокому раскрытию заблуждений Галушки. Драматург и читатель (зритель) видят все пагубные последствия хозяйственной политики Галушки.

Применение смеха в создании образа Галушки носит явно выраженные признаки гоголевской манеры. Это наблюдается в умении автора из комических положений, в которые ставится персонаж, вывести, выражаясь словами С.-Щедрина, «множество комических соображений», в последовательно осуществленном принципе комической детализации образа.

Галушка—образ, отличающийся широким обобщением, меткостью комического изобличения воплощенной в нем отсталости и косности. Галушка стал нарицательным типом. Это подлинно художественное открытие, сделанное мастером социалистического реализма.

Сатирически остро нарисован образ Долгоносика, гешефтмахера и пройдохи. Авторская позиция по отношению к нему отмечена полным моральным осуждением его. Этому подчинены способы сатирического изображения: подчеркивание антиобщественых поступков, дегероизация, тонкая подтекстная ирония, контрастное сопоставление, приемы речевого комизма, прямая ха-

рактеристика Долгоносика положительными действующими лицами.

Творчески развивая традиции украинской классической комедиографии (М. Кропивницкий, Ив. Тобилевич), А. Корнейчук в пьесе «В степях Украины» на богатом бытовом материале решает важные социальные проблемы.

В третьей главе диссертации—«В борьбе против фашистских захватчиков»—рассматриваются сатирические элементы пьес А. Корнейчука, созданных в годы Великой Отечественной войны.

В дни опасности для Родины А. Корнейчук острое оружие сатиры ставит на службу великому делу борьбы против немецко-фашистских захватчиков.

Грозной сатирой он казнит все, что стояло на пути к победе над лютым врагом А. Корнейчук пишет комедии «Партизаны в степях Украины», «Фронт», «Миссия мистера Перкинса в страну большевиков».

Комедия «Партизаны в степях Украины» отражает первый этап борьбы советского народа против гитлеровских захватчиков. Писатель поставил перед собой задачу показать самоотверженную борьбу партизанских отрядов в тылу врага и средствами сатиры заклеймить немецких фашистов и их прихвостней.

Однако комедия «Партизаны в степях Украины» не является творческой удачей А. Корнейчука.

Изображение в комедии борьбы антагонистов слабо подчинено целям сатирического бичевания главного врага—немецких фашистов. Поэтому становится неясным, кто в большей степени противостоит борющимся партизанам: гитлеровские захватчики или их лакеи — Долгоносик и Рябой. Получилось своеобразное распыление сатирической струи. Лишь образ Долгоносика, логически завершившего свой путь политическим преступлением, метко обрисован в комической мизансцене.

Слабость комедии «Партизаны в степях Украины» обусловлена тем, что в первые дни Великой Отечественной войны, когда была написана эта пьеса, трудно было художественно обобщать партизанское движение, рисовать типические характеры в типических обстоятельствах. Для этого сама жизнь не давала писателю достаточного материала.

Как сатирик А. Корнейчук блестяще проявил себя в комедии «Фронт». Пьеса свидетельствует об умелом вы-

боре автором важного объекта сатирического разоблачения, точной партийно-политической оценке им зла, правильном соотношении силы сатирического смеха и реальной угрозы, идущей от изобличаемого отрицательного явления.

Пьеса «Фронт» (1942 г.) написана в самый драматический период Великой Отечественной войны. Гитлеровское командование, воспользовавшись отсутствием второго фронта, все свои силы бросило на Восток. Отборные немецкие дивизии докатились до Волги и Кавказа. Успех победы в высшей степени зависел от военно-теоретической подготовки советских офицеров. Чтобы со всей глубиной раскрыть опасность для Родины косности и отсталости, А. Корнейчук избрал объектом сатирической критики именно представителя высшего командования Советской Армии, создав сатирический образ генерала Горлова.

На Горлова и горловщину писатель-патриот А. Корнейчук сумел посмотреть глазами партии и народа. Поэтому мощная сатира пьесы не переросла в клевету на командование великой армии страны социализма. В духе сатиры Маяковского публицистически остро, политически злободневно нарисован главный носитель зла — генерал Горлов. Это определило общность приемов комического заострения средствами речевой характеристики у В. Маяковского (образы Победоносикова и Присыпкина) и у А. Корнейчука (образ Горлова). В речи этих отрицательных персонажей подчеркивается мотив самовозвеличения. Победоносиков, Присыпкин, Горлов достигают «потолка» самовлюбленности и социального чванства. Главначпупс Победоносиков утверждает бюрократизм под флагом борьбы с бюрократизмом. Горлов также идет, вернее желает идти, к военным победам вопреки военной науке. Горлов выступает перед нами как своеобразный главначпупс от стратегии.

Свои военные догмы Горлов облекает в форму народных изречений. Народные афоризмы, которыми Горлов пытается высмеять своих противников, подобно бумерангу, немедленно направляются своим острием против него же, создавая неожиданный комический эффект.

В раскрытии несостоятельности Горлова как полководца оригинально проявляется разоблачительная функция сюжета. Хотя главным объектом сатиры является

командующий фронтом, но действующим лицом он проходит не по всей сюжетной линии пьесы. Центральное и главенствующее положение генерала Горлова в начальных сценах пьесы в ходе развития драматического действия сменяется картинами, рисующими жизнь и борьбу тех людей Советской Армии, которые решают победоносный исход схватки с оккупантами.

Второстепенные отрицательные фигуры (Грустный, Местный, Хрипун, Крикун, Удивительный) драматург рисует пунктирными сатирическими штрихами с гротескной окраской. Уже фамилии этих персонажей указывают на крайнюю комическую односторонность их сущности (крик, хрип, грусть).

С композиционной стороны пьеса «Фронт» отличается максимальной конденсацией драматического действия. Автор стремится до минимума сжать расстояние между сюжетными узлами пьесы.

По-новому А. Корнейчук разрабатывает в комедии мотив единства высокого (трагического) и комического.

Новаторство драматурга проявляется в том, что он, сталкивая линии комического и высокого, акцентирует внимание не на трагизме (угрожающая отсталость командующего фронтом), а на наличии объективных сил, способных предупредить серьезную опасность.

Пьеса «Фронт» насыщена тревожной атмосферой боевой жизни Советской Армии. Это усиливает остроту основного конфликта пьесы — борьбу лучшей части офицеров с отсталостью Горлова.

В сатирическом образе Горлова писатель достиг того уровня типизации, который венчает великие творческие достижения художников. Поэтому Горлов бытует в народе как нарицательный тип.

В художественную ткань пьесы «Фронт» А. Корнейчук смело вводит публицистические элементы (страстные монологи брата командующего — Мирона Горлова и члена Военнного Совета фронта Гайдара, обращенные к генералу Горлову и к зрителю). В. Г. Белинский указывал: «... если дидактическая комедия выходит не из невинного желания поострить, но из глубоко оскорбленного пошлостию жизни духа, если ее насмешка растворена саркастическою желчью, в основании ее лежит глубочайший юмор, а в выражении дышит бурное одушевле-

ние, словом, если она есть выстраданное создание,—то стоит всякой художественной комедии»[1].

«Фронт» является такой выстраданной художественной комедией, каждое слово которой дышит пламенной любовью к Отчизне и жгучей ненавистью к тем, кто тормозит ее победоносную поступь.

Комедия «Миссия мистера Перкинса в страну большевиков» (1943) касается очень важной проблемы взаимоотношений СССР с деловыми кругами Америки. А. Корнейчук удачно сочетал острое осмеяние буржуазной пропаганды, деляческой ограниченности американских капиталистов с идеей пропаганды делового сотрудничества СССР и США на основе принципов мирного сосуществования. В основе конфликта комедии лежит несоответствие действительных настроений советских людей, действительной политики Советского правительства. поклепам лживой буржуазной пропаганды, направленной на дискредитацию СССР. Такой способ организации драматического действия ограничивал возможности автора в художественном воспроизведении острой борьбы противоположных начал.

Жанр политического памфлета не стеснял писателя в применении некоторых элементов буффонады. Однако слабость сюжета, раздробленного на отдельные эпизоды, не содействовала успеху комедии.

В IV главе диссертации «На путях послевоенного мирного строительства» исследуется сатирическое начало в послевоенных драматических произведениях А. Корнейчука. Пьесы «Приезжайте в Звонковое» и «Калиновая роща» посвящены колхозной жизни. А. Корнейчук средствами сатирической критики помогает партии и народу бороться с пережитками прошлого в сознании людей социалистического села. После изгнания немцев с временно оккупированной территории перед советским народом во весь рост встала задача восстановления промышленности и сельского хозяйства. Колхозное крестьянство на месте развалин возводило новые села. На пути стояли люди с националистическими предрассудками.

Болезненным явлениям усталости, слепого преклонения перед буржуазной культурой Запада и рецидивам

[1] В. Г. Белинский, Полн. собр. соч., т. V, М., АН СССР, 1954, стр. 61.

украинского буржуазного национализма драматург противопоставляет трудовой энтузиазм передовых колхозников, успешно восстанавливающих разрушенные немцами колхозы («Приезжайте в Звонковое», 1945 г.)

В комедии «Приезжайте в Звонковое» заметна известная ограниченность сатиры. Это проявилось в слабости сатирического отрицания буржуазно-националистических настроений (образы Придорожного и Гаевого), в однообразии средств комического. Комическое снижение не всегда достигает желаемого результата (неоправданное оглупление Ярины). Лишь там, где автор разоблачительные эффекты строит на оригинальной трансформации образцов народной сатиры (украинский народный анекдот «Брехун»[1]), ему удалось удачно высмеять отдельные стороны националистических предрассудков Придорожного и Гаевого (экзальтированное восприятие ими вымыслов деда Остюка о своих «боевых подвигах»).

В комедии «Калиновая роща» (1950 г.) А. Корнейчук обращается к очень актуальной теме колхозного строительства в послевоенный период. Он рисует борьбу передовых тружеников села за высокий уровень колхозной экономики. В значительной части колхозов Украины в те годы наблюдались серьезные организационно-хозяйственные неполадки. На это обратил внимание сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 года. В условиях культа личности А. Корнейчуку не удалось уйти от некоторой облегченности в развитии конфликта, возникшего из борьбы колхозных передовиков с тенденциями к средним показателям в колхозном производстве (образ Романюка). Конфликт пьесы оказался не таким, чтобы стать источником напряженных драматических коллизий. Только незаурядный драматургический талант А. Корнейчука помог ему создать в значительной степени колоритный комический образ Романюка.

Удачей драматурга является создание в этой комедии остро сатирического образа мещанки Аги Щукиной. Сдержанно-желчная ирония, резкий контраст, подчеркивание деталей ее поведения—все это умело подчиняется одной цели — гневному осуждению новоявленного мещанства.

Борьба партии за дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов в соответствии с решения-

---

[1] Україна сміється, т. 1, стр. 72.

ми сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 года—главная тема комедии «Крылья» (1954 г.). Решение ее тесно связано с сатирическим изобличением фальшивых руководителей (Дремлюга, Овчаренко). Явление бюрократизма (образ председателя облисполкома Дремлюги), порожденного господством культа личности, воссоздается драматургом в наиболее характерных чертах.

Сюжет пьесы не богат событиями, разоблачающими главное отрицательное лицо — Дремлюгу. Драматург компенсирует этот пробел активностью положительных персонажей в словесном поединке. Секретарь обкома партии Ромодан часто прибегает к прямым гневным обвинениям в адрес Дремлюги.

Значительную сатирическую силу приобретают комические положения, в которые ставится Дремлюга (вторая встреча Ромодана с Дремлюгой). Комизм таких ситуаций связан в какой-то мере с народной сатирой (украинский народный анекдот «Цыган сватом» [1]).

Язвительно смеется драматург над оторвавшимся от жизни «ученым» пропагандистом Овчаренко, талмудистом и бездумным начетчиком (его выступление с лекцией о коммунизме). Здесь карающий смех, как и в народных юморесках о подобных лекторах («Освічена людина» [2]), возникает из оксюморонного комизма. Острый смех, сопровождающий сцену с лекцией Овчаренко, обусловливается также скрещиванием нескольких несоответствий: цели и средств ее достижения, намерения и его результатов, высокого и низкого.

Комедией «Почему улыбались звезды» (1958 г.) А. Корнейчук борется против современного мещанства и нездоровых настроений некоторой части советской творческой интеллигенции. Среди осмеиваемых персонажей, наиболее заметна фигура архитектора Барабаша. Беспредметное любование красотой произведений живописи — ведущий сатирический мотив образа Барабаша. Писатель по-партийному непримирим к проявлениям снобистских настроений той части творческой интеллигенции, которая не понимает, что литература и искусство «призваны служить источником радости и вдохновения для миллионов людей, выражать их волю, чувства и мысли,

[1] Україна сміється, т. 1 стр. 258.
[2] Там же, т. III, стр. 499.

служить средством их идейного обогащения и нравственного воспитания»[1].

В развенчании Барабаша драматург слабо использует разоблачительные возможности сюжетного действия, усиливая удельный вес комично-изобличающих реплик положительного героя, в частности, старой коммунистки Екатерины Бессмертной.

Лукавый юмор украинских народных анекдотов служит писателю основой для обогащения комических красок сатирического портрета Барабаша. Но драматург не повторяет комизма народной сатиры. Отталкиваясь от нее, он в создании сатирического эффекта идет своим путем. Фольклорный прием опосредствованной комической характеристики отрицательного лица (народный анекдот «Щире слово жандарма»[2]) у А. Корнейчука более объективирован и вызывает не веселый, раскатистый, а сдержанно-язвительный смех (образ Барабаша).

Как наблюдательный сатирик, А. Корнейчук подметил характерные проявления нездоровых настроений среди некоторой части творческой молодежи, подпавшей под влияние растленной идеологии буржуазного Запада (образы студентов Петра и Тимофея). Именно этот фрондизм «безусых скептиков» имел в виду Л. Ф. Ильичев, когда в своем докладе на июньском Пленуме ЦК КПСС говорил, что «подобной анархической, антиобщественной морали «дикого своеволия» необходимо объявить войну и никому не позволять пачкать обывательской грязью святое слово свобода, за которую пролито так много крови»[3]. А. Корнейчуку в комедии «Почему улыбались звезды» не удалось мобилизовать всю силу сатирического огня для изобличения вредных взглядов Тимофея и Петра.

В выводах диссертации излагаются важнейшие особенности сатиры А. Корнейчука. Сатира А. Корнейчука актуальна и политически целеустремленна. Изобличение зла в ней всегда осуществляется с позиций интересов партии и советского народа. Это дает возможность драматургу точно определить сатирический угол зрения,

---

[1] Материалы XXII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1961, стр. 420.

[2] Україна сміється, т. 1, стр. 7.

[3] Л. Ф. Ильичев. Очередные задачи идеологической работы, стр. 43.

подчеркнуть самые характерные противоречия осмеиваемых персонажей, глубоко раскрыть сущность зла, воплощенного в них, и показать его потенциальную опасность (Аркадий, Горлов, Галушка).

Развенчание порочных людей, действующих в условиях советской действительности, наступает не вследствие случайных стечений обстоятельств, а является результатом неминуемого столкновения их с законами советской жизни. Его сатира изобличает зло и одновременно агитирует за конкретный положительный идеал (Аркадий — Платон, Галушка—Чеснок), что свидетельствует о новом подходе драматурга в использовании конструктивных возможностей сатиры. А. Корнейчук один из первых среди украинских советских писателей применил острое оружие сатиры на основе социалистического принципа критики и самокритики. Поэтому его сатира не только разоблачает, а и указывает на возможности исправления ошибающихся советских людей.

Грозной сатирой А. Корнейчук на смерть ведет бой с людьми враждебного лагеря (Кобза, Кобаха, Керенский, Долгоносик).

Творчески развивая традиции сатиры Гоголя, М. Кропивницкого, Ив. Тобилевича, Остапа Вишни, А. Корнейчук щедро использует богатства украинского народного юмора и сатиры. В духе традиций народной сатиры А. Корнейчук глубокую сатирическую идею умеет воплотить в образы, комизм которых проявляется в форме сочного народного юмора (Галушка).

Перенимая опыт ведущих советских сатириков (В. Маяковский), А. Корнейчук расширяет разоблачительные возможности сатиры путем усиления в ней публицистического начала («Фронт»).

В создании сатирических образов драматург отдает предпочтение жизненной правдоподобности (Горлов, Галушка, Дремлюга, Барабаш), сравнительно редко прибегает к условным формам изображения (шарж, гротеск, карикатура), рисуя второстепенные отрицательные лица (Удивительный, Крикун, Хрипун, некоторые образы эстетов в пьесе «На грани»).

В лучших пьесах А. Корнейчук отрицательные явления воплощает в полнокровные комические характеры широкого художественного обобщения (Горлов, Галушка, Долгоносик), которые могут быть названы нарицательными типами.

Победоносная борьба нового со старым, отживающим в нашей действительности—главный пафос сатиры А. Корнейчука.

Некоторое ослабление боевого духа сатиры в отдельных комедиях (образы Гаевого, Придорожного — «Приезжайте в Звонковое», Петра, Тимофея, — «Почему улыбались звезды») объясняется главным образом просчетами чисто художественного порядка (сюжет, интрига).

Партия призывает упорно овладевать сатирическим мастерством. «Оружием сатиры, — указывает Н. С. Хрущев, — надо уметь хорошо пользоваться, как хирург пользуется своим ножом, с тем, чтобы срезать вредный нарост и не повредить организм, не причнить ему вреда. Здесь нужно мастерство»[1]. Таким мастерством владеет А. Корнейчук. Он смело вскрывает средствами сатиры отрицательные явления жизни, не причиняя вреда организму советского общества, а наоборот, способствуя его оздоровлению.

Основные положения диссертации опубликованы в статьях:

1. Засоби сатиричної типізації в комедії О. Корнійчука «В степах України», «Наукові записки» Донецкого государственного педагогического института, выпуск VI, 1957 г. (2 п. л.).

2. Сатира в драматургії О. Корнійчука, «Наукові записки» Донецкого государственного педагогического института, филологическая серия, выпуск XI, 1962 г. (2 п. л.).

3. Корнійчук — сатирик, ж. «Радянське літературознавство», 1962, № 6 (0,8 п. л.).

4. Використання народної сатири в драматургії О. Корнійчука, ж. «Народна творчість та етнографія», 1963, № 1. (0,7 п. л.).

Ответственный за выпуск—
В. С. ПАРАСУНЬКО.

---

[1] Н. С. Хрущев, Высокая идейность и художественное мастерство—великая сила советской литературы и искусства, М., Госполитиздат, 1963, стр. 15—16.

БП 06686. 4.XI-63 г. Печ. л. 1,47. Бум. л. 0,73. Зак. 219. Тир. 150.

г. Донецк, областная книжная типография, Пастуховская, 26.